

Зачем нам помнить о холокосте?

Это — безумие, ставшее нормой,
Это — геенны недавняя форма,
Это — последние, с хрипом, слова:
 Это — Шоа.
Это — скелет чуть живого ребёнка,
Это — с глазами старухи, девчонка,
Смерть, что с улыбкой идёт, не спеша:
 Это — Шоа.
Это — ботинок, лежащий без пары,
Это — из досок неструганных нары,
Жизнь под безжалостным взором ножа:
 Это — Шоа.
Это — зубов и посуды осколки,
Это костей человеческих обломки,
Ставшая мёртвой живая душа:
 Это — Шоа.
Это убийством людей наслажденье,
Это насилье, увечье, смятенье,
Это раввина последнее пенье:
Это — Шоа, Холокост, Всесоуженье.

ШОА (еврейское название холокоста)

Неизвестный автор

Зачем нам помнить о холокосте?

Мы знаем о холокосте так много...и мы знаем о холокосте так мало.
Живем в третьем тысячелетии, утром торопимся на учебу, бороздим
просторы всемирной паутины, ходим с друзьями в кино. Путешествуем...И
не то чтобы беспокойное эхо прошлого века мешало нам засыпать...Ведь
война далеко в прошлом.

И об этом мы можете не думать... Но происходящая в мире беспокойная
обстановка, террористические акты не только в нашей стране, но и во всем
мире – все это заставляет помнить. Помнить ужасы холокоста, ужасы войны,
ужасы концлагерей.

Зачем нам помнить о холокосте?

Убиты, растерзаны, задушены в газовых камерах миллионы детей и
взрослых. Миллионы прерванных жизней. 6 миллионов человек еврейской
нации уничтожено, 1,5 миллиона детей...

Они шли. В затылок друг другу.
(Так экономней:

пули были нужны для фронта).
К тому же, как считал лагерфюрер
Мильд,
Даже смерть должна быть
упорядочена.
Никакого хаоса!
И они шли. В затылок друг другу –
№ 2689, № 1350, № 902, № 186...
Юрек? Петька? Рива? Юзеф, Мария?
Номера, номера, номера...
Они знали, куда идут,
Но не плакали. Зачем?
А вдруг кому-то из них повезёт,
И из этого ада он попадёт в рай?..
К тому же их давно уже не было на
этом свете,
И сегодня данный факт
Надо было просто зафиксировать.
И они шли и шли. В затылок
друг другу.
Только что родившиеся смертники.
№ 2689 – галочка,
№ 1350 – галочка,
№ 902 – галочка,
№ 186 – галочка ...

Страдания детей были невыносимыми. Лишённые детства, разлучённые с семьёй, они смотрели в лицо смерти, голоду, болезням, страху. Дети, так рано познавшие голод, потери, смерть... Дети, так рано потерявшие детство...

Зачем нам помнить о холокосте?

Чтобы никому и никогда не захотелось почувствовать себя всемогущим вершителем судеб, способным сеять смерть и разрушение. Чтобы Трешлинка, Дахау, Бухенвальд и Освенцим остались последними свидетелями нечеловеческих мучений и жестокости издевательств.

Зачем нам помнить о холокосте?

Чтобы сейчас, когда взрываются дома-небоскребы и станции метро и тысячи людей гибнут только по воле бесчеловечных безумцев, разрешивших себе вершить судьбу ни в чем не повинных людей, не допустить экстремизма, ксенофобии и нацизма, расового превосходства?! Вот поэтому снова – о холокосте? Потому что холокост – это общечеловеческая трагедия. И здесь не может быть равнодушных, не должно быть стоящих в стороне.

Нам нужно не помнить о холокосте, о войне, чтобы разглядывать скомканные пролетающими самолетами облака и мечтать о будущем... Чтобы всматриваться в закаты и радоваться чему-то простому, обыденному, наслаждаться вкусом жизни... Чтобы неспешным шагом идти под вальс снежинок или бежать под листопадным дождем. Или просто сидеть на стуле и смотреть в окно на строящийся напротив дом.

Зачем нам помнить о холокосте?

Чтобы жить... Чтобы просто оставаться ЛЮДЬМИ...

Учитель русского языка и литературы Буртолик Т.В.